

Чу И стоял, опустив голову, и молчал.

Он не знал, что именно случилось сегодня и с кем снова пришлось ругаться его бабушке. Знал лишь одно: для соседей такие сцены — привычный цирк, который повторяется каждые несколько месяцев.

Все вокруг прекрасно понимали: его бабушка — скандалистка, готовая в любой момент сорваться на крик, даже если для этого придется буквально сбросить с себя одежду.

Этот «любой момент» распространялся на всё, включая даже их школу.

Когда Янь Хан открыл дверь и вошел в квартиру, отец тут же спросил:

— Что за запах?

— ...До сих пор чувствуется? — Янь Хан поднял ногу и осмотрел подошву.

— Еще как, — отозвался отец. — Ты что, в выгребную яму с кем-то дрался?

— Мы сейчас будем есть, не порти аппетит. — Янь Хан снял обувь и поставил её рядом с мусорным ведром у входа; он знал, что каждый день сюда дважды заглядывает один старик, чтобы порыться в отходах.

— Хорошо иметь работу — сразу другой вид, — заметил отец.

— Я уволился. — Янь Хан прошел на кухню помыть руки. Выходя, он нащупал в кармане ручку, помедлил, понюхал её, а потом вернулся и еще дважды тщательно промыл.

— Зарплату за день не отдали? — отец не стал спрашивать о причинах увольнения.

— Даже если бы отдали, там хватило бы только на миску лапши, — Янь Хан сел и, опустив голову, посмотрел на ручку в руках.

Это была серебристая Parker. Модель выглядела довольно старой, но очень изящной.

Как ручка, она Янь Хана особо не интересовала: он редко писал, всё-таки окончил только начальную школу, да и предпочитал обычные карандаши.

Но как подарок — это было совсем другое дело.

— Что за вещь? — спросил отец.

— Ты что, не видишь, что это? — Янь Хан помахал ручкой в его сторону.

— Даже если вижу, глазам своим не верю, — отец закурил.

— Подарили, — сказал Янь Хан.

— Подарили? — отец удивился. — Тот паренек, о котором ты говорил?

— Ага, — Янь Хан кивнул. — Что на обед хочешь?

— Пиццу, — ответил отец.

Янь Хан посмотрел на него.

— Я тут глянул, духовка работает, вот и купил продукты, — отец кивнул на холодильник. — Думал, ты вечером пригостишь, но раз уж ты уволился — давай пообедаем сейчас.

Янь Хан встал и открыл холодильник: тесто, сыр, соус — всё было на месте.

— Ладно, — сказал Янь Хан. — Схожу куплю болгарский перец, бекон, что-нибудь еще.

— И прихвати бутылку красного вина, — добавил отец.

— Чтобы отметить мою безработицу? — уточнил Янь Хан.

— Чтобы отметить, что ты завел друга и получил подарок, — весело сказал отец.

Янь Хан промолчал и, выйдя из квартиры, закрыл за собой дверь.

Подарок он получил.

Друг?

Чу И?

У Янь Хана было очень размытое представление о дружбе. Какие отношения, какой степени близости могут считаться дружескими, он толком не понимал.

Но Чу И вряд ли можно было назвать другом.

Они парой слов-то толком не обмолвились. Друзья должны уметь общаться, а попытка разговаривать Чу И, наверное, свела бы его с ума.

Свернув за угол, он наткнулся на продуктовый супермаркет. Последние дни Янь Хан закупался здесь: выбор неплохой, цены приемлемые, да и местные жители все отоваривались тут. Уровень доходов у всех был примерно одинаковый, поэтому он не особо понимал, почему мать Чу И так настаивала, чтобы тот ходил за маслом на продуктовый рынок.

Чу И, впрочем, был очень послушным: бегал на рынок и таскал огромные канистры с маслом...

А канистра была и правда здоровенная.

Янь Хан стоял у входа в супермаркет и смотрел, как к нему приближается Чу И. Канистра в его руке размером почти не уступала баку кулера.

Но сейчас Чу И явно шел в направлении, противоположном дому.

Янь Хан не двинулся с места, наблюдая, как Чу И медленно бредет, опустив голову. Мальчишка выглядел подавленным; даже когда его обижали, на лице не было эмоций, а тут он хмурился.

Чу И не замечал его, продолжая идти вперед. Когда он поравнялся с ним, Янь Хан не удержался и щелкнул его по макушке:

— Эй.

Чу И повернул голову.

— Ты разве не домой? — спросил Янь Хан.

— Решил прогуляться, — ответил Чу И.

— С канистрой масла? — удивился Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И. — Укрепляю здоровье.

Иногда Янь Хан не понимал, как Чу И удается даже в таком угнетенном состоянии шутить и язвить.

— Тебя кто-то впереди караулит? — спросил Янь Хан.

— Нет, — покачал головой Чу И. — У них выходные.

— Ну, тогда прогуливайся дальше. — Янь Хан не знал, что еще сказать, и вошел в супермаркет.

В магазине былолюдно. Янь Хан набрал болгарского перца и пачку морской капусты.

Когда он подошел к холодильникам в поисках бекона, то внезапно заметил, что Чу И с этой восьмисоткилограммовой канистрой плетется прямо за ним.

— Черт, — Янь Хан вздрогнул. — Ты чего?

— Гуляю, — ответил Чу И.

— Ты не мог оставить эту штуку в камере хранения? — Янь Хан кивнул на масло. — Тут и свое есть, не выпустят тебя с ней.

— У меня тут — «три без», — Чу И повертел канистру: на ней не было ни единой наклейки. — Ничего страшного.

Янь Хан вздохнул и взял из стопки корзинку на колесиках:

— Клади внутрь. Мне даже смотреть тяжело, как ты её тащишь.

Чу И поставил канистру в корзину и, катя её за собой, продолжил идти следом, держась на небольшом расстоянии.

Купив вино, Янь Хан продолжил искать бекон. Если не найдет, решил он, заменит чем-нибудь другим — сосисками, колбасой или копченостями.

Янь Хан понимал, что у Чу И явно что-то стряслось, но привычки расспрашивать не имел. Если человек не ответил на пару вопросов, он замолкал. Если бы это был отец, он бы даже не спросил ни слова.

Расплатившись, он бросил взгляд на Чу И. Тот с канистрой масла не собирался идти домой, но и следовать за Янь Ханом перестал, просто зашагал в свою сторону.

— Чу И! — окликнул его Янь Хан.

Чу И обернулся.

— Поел? — вопрос был дежурным.

— Сейчас буду масло пить, — отозвался Чу И.

— Заходи ко мне, — сказал Янь Хан. — Дам чашку.

— Это удобно? — спросил Чу И.

Янь Хан заметил, что в некоторых вещах Чу И был поразительно прямолинеен: даже сейчас он не попытался вежливо отказаться.

И это было неплохо.

Отец немного удивился, когда Янь Хан вернулся из магазина с продуктами и парнем, тащившим канистру масла.

— Чу И, — представил его Янь Хан. — Тот самый паренек, который подарил мне ручку. Я позвал его пообедать.

— Добро пожаловать! Я Янь Шу, отец нашего красавчика Янь Цзидао, — отец радушно протянул руку. — Зачем же так официально, пришел еще и с... маслом?

Чу И замешкался, но пожал руку:

— Дядя, здравствуйте.

— Это он купил, чтобы домой отнести, — сказал Янь Хан. — Чу И, помоги мне на кухне.

На самом деле особой помощи не требовалось, он просто боялся, что Чу И неловко слушать бредни дяди Янь Шу.

— Хорошо. — Чу И тут же поставил канистру, переобулся и, проходя мимо, аккуратно расставил разбросанную у входа обувь.

Янь Хан взглянул на отца — тот смотрел в ответ. Было очевидно, что этот привычный жест Чу И сильно его удивил.

— Запущу трансляцию, — Янь Хан установил телефон на штатив и надел маску.

— А есть, кому смотреть? — спросил Чу И.

— Мы не оставим эту тему в покое, да? — Янь Хан посмотрел на него.

— Забыли, — мгновенно отозвался Чу И.

Янь Хан проигнорировал его, настроил телефон, направив камеру на разделочную доску.

Чу И смотрел на руки Янь Хана.

Стоило первым зрителям зайти в чат, как экран запестрел сообщениями: «Руки! Руки! Руки!»

Руки у Янь Хана действительно были красивые, особенно в движении.

Он мыл перец, снимал упаковку с колбасок, брал нож...

Чу И засмотрелся. Его поразило не только то, насколько красивы руки Янь Хана, но и его мастерство.

Он ловко шинковал перец, нарезал колбасу кубиками — каждое движение было точным, как по маслу, без малейших заминок или колебаний.

Чат тем временем оживился, и Чу И украдкой взглянул на экран.

- Братец Сяотянь, не будь таким холодным, расскажи хоть что-нибудь!

- Рубрика «Готовим в тишине».

- Рубрика «Внезапный выход из эфира».

- Мне кажется, или там кто-то еще есть?

- Я тоже видел.

- Там человек.

Чу И поспешно отошел.

Янь Хан глянул на него, взял телефон и развернул камеру:

— Вот этот человек.

- Красавчик!

- Ого, готовят вместе!!!!

- У меня возникли мысли не самого приличного характера...

Не успел Чу И прийти в себя от удивления, как Янь Хан вернул телефон на место и продолжил готовить:

— Подай мне противень.

Чу И быстро протянул ему стоявший рядом противень.

<http://bllate.org/book/18095/1738839>